

Жизнь вверх дном

Автор:

[Инга Пфлаумер](#)

Жизнь вверх дном

Инга Пфлаумер

Подружки.ru

Ты любишь сентябрь? Я – ненавижу. Опять школа, уроки, дожди и колготки, которые за все цепляются. Вставать на восходе, будто Золушка какая-то. Сталкиваться с подлой змеюкой, которая учится с тобой в одном классе и встречается с парнем, в которого ты влюблена. Не сложно понять, что я не ждала от этого сентября ничего хорошего... Но все так закрутилось! Моя жизнь перевернулась благодаря одному приглашению в любимое кафе. И как я со всем этим разберусь?

Инга Пфлаумер

Жизнь вверх дном

Про Настю

Жизнь, любовь и безделушки

Глава 1

Нет тяжелее работы, чем стараться выглядеть красивой с восьми утра до полуночи.

Брижит Бардо

34 минуты 28 секунд. Ровно столько занимает превращение из Золушки в принцессу в моем случае. Уж не знаю, как там было в оригинале. Может быть, фея-крестная водила подопечную в СПА, на маникюр и педикюр, но у меня – ни феи-крестной, ни СПА под рукой, и, в конце концов, я просто иду выносить мусор. Зачем так краситься, если нужно дойти только до мусоропровода? Элементарно. Я считаю, что судьба может найти тебя в любой момент, и лучше, если в этот момент на тебя будет не страшно смотреть.

– Настя, мусорное ведро ждет свидания второй час!

А это уже моя мама. Можно подумать, что, если ведро постоит в коридоре еще пять минут, оно обидится, выбросит цветы в себя и никогда мне больше не позвонит.

Отражение в зеркале можно было оценить на 27. Мой метод очень прост – складываешь цену всего, что на тебе надето-накрашено, переводишь в баллы и добавляешь к своей самооценке. 27 – это, конечно, не предел, но вполне солидно. Последний штрих – немного парфюма туда, где бьется пульс. Сначала раскроются яблоко и грейпфрут, чтобы сразу чувствовалось, что перед вами девушка энергичная, но чуть легкомысленная. Потом нота сердца – пряная, с восточным оттенком, и, наконец, последний аккорд – ландыш и роза, немного романтики в самом конце. Теперь главное, чтобы запах мусорного ведра не испортил всю мою тщательную подготовку.

– Настя! Ты ждешь, пока мусор сам себя вынесет?

Мои любимые флакончики тревожно звякнули. Не волнуйтесь, зайки, это наша мама, Ирина Анатольевна, мощь голоса демонстрирует. Когда она на днях открыла мой шкаф и на нее прыгнул мой гардероб (а что делать, если в шкафу мало места?), соседи решили, что это сирена сработала и сейчас нас то ли бомбить, то ли грабить будут.

Я вздохнула и отправилась на кухню.

– Куда-то собираешься? – Мама оторвалась от глянцевого журнала. Приятно, когда у тебя с родителями есть что-то общее.

– Мусор выношу. Сама же просила, – буркнула я. А то сейчас начнется: «Посмотри фотографии, мне нужно для новой книги знать, что в этом сезоне будут носить на Лазурном Берегу». Можно подумать, я «Фэшн-ТВ» какой-то.

– Вечером помоги мне разобрать фото, хорошо? У меня столько дел, присесть некогда!

Мама пишет книги из серии «Куда и в чем ходить в новом сезоне». Она, конечно, делает очень важное дело – далеко не все рождаются с безупречным вкусом и чувством стиля, как у меня, но иногда ее заикленность начинает доставать.

Через пять минут пакет с мусором отправился в путешествие по грязным трубам. На этом с самым противным и единственным пунктом в моем списке домашних обязанностей было покончено. Мобильник тут же это почувствовал и затренькал. Не помню, добавила ли я к своей самооценке баллы за новый звонок?

– Приходи в «Слона», – требовательно произнесла трубка голосом моей подруги Ленки Ласкиной. – Только не нужно при этом полчаса бродить по двору в надежде, что твой принц тоже там появится.

– Он не мой! – возразила я.

– Вот поэтому и не фиг там качаться, как три тополя на Плющихе. – Голос Ленки становился все громче.

– Где-где?

– В Караганде, – отрезала Ленка. – Ждем тебя через пятнадцать минут.

Ленка всегда так разговаривает. Потому что у нее есть цель в жизни – не походить на свою фамилию. Поэтому у Ленки асимметричная стрижка, черные, как «Блэк Даймонд» от Салли Хансен, волосы, кольцо в губе, пирсинг в носу, а все брюки с таким количеством ремней, что я никак не могу эти ремни посчитать.

Двор был пуст. Моего принца, то есть не совсем моего, но все-таки принца, не было видно. Я бросила быстрый взгляд на лавочку у детской площадки, где он тусуется с друзьями, прогулочным шагом прошла мимо тупика у гаражей, где мальчишки обычно курят, заглянула за дом, в маленький садик и вообще во все места, где можно было совершенно нечаянно с ним встретиться. Правда, обычно он ограничивается коротким кивком типа привет Козарева, но иногда в его глазах появляется такое оценивающее выражение – уверена, он тоже считает баллы!

«Слон» – маленькая кофейня, спрятанная во дворах на пересечении двух оживленных проспектов. Заведение, конечно, не самое пафосное, максимум три с половиной из пяти, но тут у нас хорошие скидки, потому что Ленкин папа работает в «Слоне». Не знаю кем – какое-то сложно произносимое иностранное слово. У меня с незнакомыми словами не очень складывается. Они звучат для моего уха как «хрумбурум», а переспрашивание плохо сказывается на самооценке – вдруг кто-то подумает, что я туга на ухо или вообще на мозг?

Внутри, как всегда, пахло кофейными зернами и корицей. За стеклянной стойкой, наполненной разноцветными кофейными бобами, скучал Игорь – бармен, или как это тут называется? Он приветственно махнул мне рукой, я ответила очаровательной улыбкой. Конечно, Игорь совершенно не в моем вкусе, но вежливость – оружие королей. Или точность? Или скипетр?

Мне надоело напрягать память, поэтому я сделала то, что всегда поднимает мне настроение: окинула взглядом свое отражение в затемненной пластиковой двери. Узкие джинсы, сиреневые сапожки на невысоком каблучке, светло-зеленая куртка из новой коллекции Карен Миллен, сумка с сиреневыми, белыми и мятными полосками и длинный шарф. Все в духе последних тенденций. Если меня убьют за опоздание, я умру красивой.

Наш любимый столик расположен в углу зала. Прямо над ним нависают круглые светильники, похожие на перевернутую связку воздушных шаров. За угловым диванчиком, сильно потертым нашими же усилиями, висят картины. Точка уверена, что на них изображены слоны, но по мне так это просто мешанина из квадратов и треугольников. Я тоже такое на уроках истории рисую, если журнальчика с собой нет. Точка, кстати, это моя лучшая подруга. Наши мамы дружат чуть ли не с детского сада, ну и нам тоже приходится.

Точка сидела, уставившись в крохотный ноутбук. Удивительно, как человек может одновременно общаться с подружками и с кем-то там с родины Моцарта – Австралии.

Ленка и Варя о чем-то спорили – опять, поди, обсуждают ритуалы жертвоприношений в день полной луны. Уверена, они встречаются только для этого. Не со мной же обсуждать, какая колода таро готичнее или эмотичнее.

– Ну, вот и я. Папа вернулся из Германии и на радостях отстегнул мне немного денег. Так что я вас сегодня, – я запнулась, сначала проговаривая слово мысленно, – проспонсирую. Вообще-то я надеялась, что, если заплачу за напитки, никто не поинтересуется, чего это я так подзадержалась.

– И сколько раз наша спящая красавица пересекла двор, как настоящий спартанец? – Ленка не может удержаться от шпильки. Если есть такая возможность, она обязательно ею воспользуется.

– При чем тут кино? Просто мама попросила мусор вынести. – Как можно небрежнее бросила я.

– И ты его так и носила туда-сюда по двору, выглядывая принца Чарминга? Мы тебе звонили, сейчас скажу, двадцать восемь минут назад. Допустим, пять минут на мусор, пятнадцать на дорогу, а остальные – на взгляд Ярославны со стен Путивля в спину князя Игоря? – прошла по мне Точка.

Ну и что вот мне с ними со всеми делать? А я ведь тоже могу с умным видом продек-ла-ми-ровать что-нибудь из маминых цитат по поводу последней коллекции Маши Кравцовой, но я же делаю скидку на, скажем так, небольшую «далекость» моих подруг в этом плане.

Точка, видимо, заметила мои покрасневшие щеки. Тоже проблема – стоит чуть-чуть поволноваться, тут же по всему лицу красные пятна. Как с этим бороться – непонятно.

– Ладно, cease fire, кончаем стебаться над несчастной влюбленной.

– И вовсе я не влюбленная. И вообще...

– Все-все, типа стоп, – решила вмешаться Ласкина. – Я же вас не просто так позвала! У меня к вам серьезное дело!

Она уже открыла рот, чтобы наконец рассказать нам, что же ее так волнует, но тут подошел Игорь с подносом. По залу поплыл аромат миндальной крошки, кофе и сливок. Я предпочитаю молочные коктейли (от кофе портится цвет лица), но мне можно только один коктейль в день, в нем так много калорий!

Едва Игорь ушел, Ленка вздохнула, отставила в сторону стакан, он трогательно звякнул, встретившись с пятью серебряными кольцами, и, как можно небрежнее, заявила:

– Меня тут в рок-группу зовут петь.

– Рок-группу? – переспросила я.

Воображение тут же нарисовало нескладных мальчиков с грязными волосами, терзающих руками гитары, а голосами – уши слушателей. Ужаснее рокеров могут быть только анимешники. Первые хотя бы не някают...

Именно это я и сообщила Ленке, как только обрела голос.

– Настя, ты знаешь, что ты ходячая кладезь стереотипов? – В голосе Точки слышался смех.

– Сама ты кладец, – парировала я. Наверное, фраза приобрела бы большой вес, если бы я знала, что такое этот кладец. – И чего они играют? Как плохо жить, надо всех убить? Или на иностранном, как твои обезьянки и парк линкольна?

– Точно, как они. – Ленка рассмеялась. – Насть, вот за что тебя люблю, с тобой не бывает скучно.

Я решила обидеться всерьез. Ну чего они все время надо мной прикалываются? Я же не издеваюсь над ними, хотя лучше разбираюсь в моде и парфюмерии. А ведь могла бы. Женькина фигура и Женькина одежда – это, как говорят на геометрии, две непересекающиеся плоскости. И кстати, о плоскостях – это точно про Женьку. Какие бедра, какая грудь – все спрятать и замотать в как можно более невыразительный свитер, а то вдруг кто-то заметит, что Точка женского пола. Варька со своими длинными юбками, браслетами и глазами, подведенными так, что страшно смотреть, достойна отдельного разговора. Одной Ленке все можно списать на имидж, даже мужской парфюм.

– Ладно, ладно, не обижайся. Я же не просто так вас собрала, а по делу. Они сегодня вечером приглашают меня на репетицию. Типа посмотреть, послушать.

– Ты не можешь поехать туда одна. – Женя совершенно «учительским» жестом поправила очки. В школе она носит линзы, но сегодня же выходной. – Незнакомые парни, незнакомая обстановка, ты же понимаешь, что это опасно?

Ленка раздраженно тряхнула головой. Она обычно так делает, когда кто-нибудь пытается «научить ее жизни».

– Если бы я хотела ехать туда одна, я бы села в автобус и поехала, а не торчала бы с вами в кафе. Естественно, мне нужен кто-то из вас, чтобы съездить со мной!

– Я сегодня вечером не могу. У меня курсы английского, – сразу открестилась Женька.

– Зачем тебе вообще эти курсы? Ты же во. – Я ткнула в монитор, где светилась какая-то книжка на английском. – Все знаешь.

– Не соскакивайте с темы! – Ласкина угрожающе звякнула браслетом. – Блин, вот чего вы вечно такие скучные? Это же типа весело. Новые знакомства, какие-никакие, но парни. А то некоторые все киснут по своим принцам, некоторые – по своим ноутбукам, и еще одни некоторые – по своим картам.

– Карты, чур, не трогать. Я же твой стиль одежды не комментирую.

– Да, чудесное заявление от Варьки в черном – Ленке в черном, – заметила Женька. – Брейк, дамы. А то от ваших негативных энергий у меня вай-фай пропадает.

Обе «готки» возмущенно уставились на Точку. Умеет Женька гасить конфликты, подставляя собственную шею.

– А вы погадайте, – предложила я.

– Вот еще. Карты попусту тревожить. – Варя всегда так реагирует. Цену набивает. На самом деле ее хлебом не корми, дай потревожить эти самые карты.

– И правда. Типа погадай мне. Может, меня там ждет миллион долларов и любовь всей моей жизни, если я одна приду, – загорелась Ласкина.

– Одну тебя мы не отпустим. А миллион легко делится фифти-фифти, и любовь – дело наживное. Особенно с половиной миллиона. – Подытожила Точка.

Варя достала из рюкзака замшевый мешочек с вышивкой и дала Ленке несколько раз сдвинуть карты. Затем начала раскладывать их по столу рубашкой вверх. Мы с интересом уставились на стол, даже Женька отодвинула ноутбук.

– Итак, тут тебе явно дорога и новые знакомства, – начала Варя, перевернув первую карту. – Возможно, с любовным продолжением. Восьмерка мечей обещает травму, но не могу сказать – душевную или физическую. Однако в

данном предприятии ты достигнешь успеха. – Варя перевернула последнюю карту. – Но я с тобой точно не поеду. Карты показывают, что с тобой поедет блондинка.

На меня уставились три пары глаз. Естественно, никто не думал, что я могу ответить «нет». Я и сама так не думала.

– Когда выезжаем?

Глава 2

Если у мужчины красивые руки, по-настоящему красивые, он не может быть уродливым внутри.

Руки не лгут, как лица.

Эдит Пиаф

Поездка к незнакомым рокерам – это, конечно, не самая лучшая идея для субботнего вечера, но больше меня все равно никуда не звали. Несмотря на совершенно новый джинсовый сарафан, белые сапожки с синей вышивкой, шикарный плащик с шарфиком в тон и Wave от Давидофф...

Вообще ходить в школу, пусть даже в чужую, в начале учебного года и законный выходной – тенденция, внушающая опасения, как сочетание красных босоножек с синим платьем, но нельзя же было отправить Ленку одну. Она, конечно, своими шипованными браслетами кого хочешь убьет, но женская дружба – это не только совместный шопинг.

Иногда нужно наступить на горло собственной песне ради подруги. Тем более что Ленка пообещала составить мне компанию на распродажах, а там четыре руки гораздо лучше, чем две. Я бы взяла с собой Варьку, но нет же никаких гарантий, что ей в последнюю минуту в гороскопе не напишут, что из дома нельзя неделю выходить.

Школа, в которую меня притащила Ласкина, выглядела почти точно так же, как школа № 3261, в которой учусь я. Серое здание, широкие коридоры, пахнущие глиной, известью и пылью, скрипучие исцарапанные подоконники и огромная тетенька-сторож. По весу их отбирают, что ли?

В актовом зале нас ждала так называемая рок-группа. Мальчики были действительно нескладные, но, по крайней мере, чистые. Там даже были девочки – кажется, две. Вторая вполне могла оказаться мальчиком, судя по стрижке, кроссовкам и безразмерным джинсам. Настоящая сестра Ярика – еще одной моей подружки, по которой без взгляда в паспорт пол определить очень сложно. Вяло переругиваясь, товарищи-музыканты слонялись по сцене, то и дело спотыкаясь о шнуры. Высокий блондин выпрашивал, кто видел его микшер, уж не знаю, к чему ему сейчас коктейли, парень с налакированными волосами то и дело принимался стучать палочками по барабану, девушка рядом с ним тут же начинала недовольно шипеть что-то про головную боль, которая ничуть не мешала ей поворачивать голову почти на 90 градусов, чтобы то и дело бросать на Ленку подозрительные взгляды. Никому из присутствующих я бы не поставила больше пятнадцати. Хотя нет, больше пяти. Они ведь даже не обратили на меня внимания!

Нас быстро познакомили, но я все равно тут же забыла имена и должности. Кто-то пах ланкомовским «Гипнозом», кто-то – «Ангелами и демонами», причем я не про кино сейчас, остальные – непонятными смесями, но интересоваться: «А чем это вы пользуетесь?» – у незнакомых людей считается неприличным. Поэтому я села на задний ряд, достала из сумки новый гляцевый журнальчик и отключилась от реальности. Время от времени до меня доносился звучный Ленкин голос – не зря она целых три года ходила в музыкальную школу, – бряцанье гитар, перестук барабанов и рык солиста. У того, кто назвал это музыкой, было больное чувство юмора. Или не было слуха.

Лучшим способом борьбы с этим шумом была история создания империи Эсте Лаудер и революция на американском рынке парфюма, которую произвел Youth Dew. Подумать только – когда-то для женщины единственным способом заполучить духи были мужские подарки. Нет, я не сомневаюсь, что мой принц выбрал бы правильный аромат, но сама идея! Сложно представить моего папу, с

трудом отличающего бергамот от ванили, выбирающим духи для мамы. Он же средство для мытья пола купит! «Хорошо пахнет и, главное, функционально». А мне тогда что, сидеть и ждать, пока принц станет моим, чтобы наконец получить право пахнуть яблоком или белым жасмином, а до тех пор мыло, и только мыло? «Лашевское», конечно, ничего, но без парфюма...

- Что читаешь? - раздался голос прямо над моим ухом.

Я подпрыгнула на месте и инстинктивно захлопнула журнал.

- Я Сергей, - представился хозяин голоса. Голос, нужно отметить, на 8 из 10 - приятный, не очень громкий и никаких «феефектоф» речи. Больше ничего примечательного в нем не было. Разве только янтарный ланкомовский «Гипноз» - лаванда и мандарин, затем кардамон и в последнюю очередь мускус и мята. Аромат определенно не для «мачо», но ведь и обычным парням нужно чем-то пользоваться.

Собеседник, похоже, чего-то ждал. Забыл мое имя? Вот же наглость!

- Настя, - хмуро отозвалась я. Терпеть не могу знакомства и последующие беседы, когда совершенно не знаешь, чего сказать, только бы не молчать. На всякий случай я встала. Журнал хлопнулся об пол и раскрылся прямо на статье, которую я только что читала.

Мы оба потянулись за ним, едва не стукнулись головами, но мой новый знакомый в последний момент успел выхватить журнал прямо у меня из под носа. Можно было спорить на деньги о том, что произойдет дальше. Сейчас он начнет перебирать страницы, отпустит парочку комментариев про «бабское чтиво» и все такое. Плавали - знаем.

- Все, мы закончили, - прервала не успевший начаться скандал Ласкина. Рядом с ней стоял парень, которого легко можно было принять за Ленкиного брата если не по крови, то по разуму.

Асимметричная стрижка, штифт в брови, черная куртка с молниями, но зато на штанах только два ремня и куча всяких заклепок.

– Это Юра, ударник. Он меня, то есть нас, проводит. – Мне показалось, или Ленка покраснела?

– Ударник чего? – переспросила я.

Мои собеседники переглянулись и засмеялись. Ну хоть кто-то хорошо и с пользой провел время. А на Ленке я во время распродаж оторвусь. Она у меня перемерит все розовое, что будет в торговом центре.

Как выяснилось, моему новому знакомому тоже с нами по пути. Ленка со своим Юрой умотала вперед, – кажется, они обсуждали какую-то музыкальную группу с непроизносимым названием.

А мне предстоял тоскливый путь до дома. По моему скромному опыту – нет ничего ужаснее дороги домой с малознакомым парнем. Сначала мы поищем подходящие темы для беседы, нет, точнее – он поищет, мне придется смущенно молчать, потому что ни в мотоциклах, ни в играх, ни в рэпе я ничего не понимаю. Потом я буду полчаса выслушивать рассуждения на совершенно неинтересную мне тему, иногда поддакивая в тех местах, где пойму предлоги. Затем у подъезда меня попытаются поцеловать, я увернусь – короче, все как всегда.

Я приготовила уши, и... ничего не произошло.

Как можно незаметнее я окинула взглядом своего провожатого. Он, казалось, совершенно отключился от моего присутствия, сосредоточившись на постукивании пальцами по бедру. Ему что, в самом деле по дороге? Это вовсе не предлог, чтобы пообщаться с симпатичной блондинкой? Всегда знала, что рок-музыканты двинутые. Ах да, музыка!

- Ты, - начала я и только тут сообразила, что никак не могу вспомнить, как называется та штука, на которой он играет. - Ты на пианино играешь?

- Что? - Сергей словно проснулся.

- Ну, в группе. Ты играешь на пианино?

- Фортепиано, - машинально поправил меня он. - А в группе я играю на клавишных.

Тоже мне гений. Смотрите-ка, поправлять он меня будет. Умник. Сначала забыл, как меня зовут, а теперь демонстрирует интеллект. А сам наверняка не знает, чем «Зара» отличается от «Манго» или шипровые ароматы от фужерных.

- Учишься в музыкальной школе? - продолжила я, пытаюсь побороть желание стукнуть этого идиота по голове журналом.

- В музыкальном училище. Фортепианное отделение.

- Мм... В шараге значит, - презрительно бросила я. А нечего умничать. Сейчас разобидится и освободит меня от своих поучений наконец-то. Можно будет молча помечтать о принце без необходимости поддерживать беседу, делая заинтересованное лицо.

- Да, думаю, можно и так сказать, - пожал Сергей плечами.

Странный он какой-то. Разве ему не полагалось обидеться? Или он просто не знает, что такое «шарага»? Я это слово в Интернете на форуме вычитала. Не то чтобы специально, просто время от времени мама меня пугает, что, если я срочно не подтяну учебу, она отправит меня в «шарагу». Можно подумать, КПУ, то бишь «Куда Папа Устроит», многим лучше.

- А ты интересуешься парфюмерией?

– С чего это ты взял? – Пожалуй, получилось слишком грубо, но я же не ожидала этого вопроса. Тем более что вопрос наверняка с подвохом. Вроде «ну да, чем же еще интересоваться пустоголовой блондинке вроде тебя».

– Статья, которую ты читала. В журнале, – пояснил Сергей.

– Ну, можно сказать, что интересуюсь. А что, нельзя?

– Почему же. Наоборот. Ты всегда такая колючая? – Сергей улыбнулся, словно извиняясь.

Мои мысли заметались, как тетки на распродаже с семидесятипроцентной скидкой. Нет, я ведь делала эпиляцию только позавчера. Стоп, он, наверное, про характер?

– Вовсе я не колючая, просто... – Я запнулась, не зная как продолжить. Не скажешь же ему: «Не могу тебя клас-си-фи-ци-ро-вать, вот и не знаю, как себя с тобой вести».

– Просто не любишь рассказывать о своих интересах каждому встречному.

– Да, пожалуй, – поспешила согласиться я. – Понимаешь, мало кто в этом разбирается на самом деле.

– Тогда тебе проще. Музыкантом себя нынче мнит всякий, кому довелось подержать в руках ксилофон. – Он рассмеялся. Кажется, не надо мной.

Я не удержалась от ответной улыбки:

– У меня в детстве был ксилофон. Но нет, музыкантом меня назвать нельзя.

– Это хорошо. Мне было бы жаль каждого музыканта, которому не повезет присутствовать на нашей репетиции.

– Почему? – На самом деле я, кажется, знала ответ. Меня от этого рева спасала Эсте Лаудер, а спастись каким-нибудь Бахом на рок-репетиции, наверное, неуместно.

– Потому что: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь». Хотя нет, это я преувеличиваю, конечно.

Тут я была с ним не согласна, но спорить не стала. В моих любимых гламурных пишут, что мужчины этого не любят.

– Давно интересуешься парфюмерией?

– Ну, я не так чтобы прямо интересуюсь. – Я смутилась. Было в этом что-то странное – разговаривать о себе с малознакомым парнем. – Когда я была маленькая, мне папа привез из командировки духи в подарок на день рождения. Причем он тогда специально пораньше прилетел – сама сейчас в это не верю, он у меня такой, очень зацикленный на работе. Ну и вот там была какая-то детская косметика и эти самые духи. Я никак не могла понять, чем они пахнут. Вот честное слово, дня три ходила, пыталась понять, что же это такое. Наконец до меня дошло, что это смородина. Потом я унюхала, что, когда смородина почти перестает пахнуть, остается другой запах. И опять начались терзания. В общем, вот так с малышových духов все и началось. Я тот флакончик до сих пор храню.

Тут я резко остановилась и принялась поправлять сапог. Нет, с ним-то все было в порядке, просто на щеках завелись помидоры. Вот какого черта я ему это все рассказываю?

– Интересно. Это ведь запахи называют нотами?

Мой новый знакомый тоже остановился, видимо совершенно не замечая моего смущения. Дальше терзать сапог было как-то неловко.

– Не совсем. – Я повернулась в сторону в надежде, что ветер охладит мою пылающую физиономию. – Нота – это как бы «звучание аромата», или, если по-умному, его летучесть. Когда ты открываешь флакон, первыми чувствуются быстро испаряющиеся запахи. Обычно это цитрусовые, фруктовые, эфирные масла или специи. Затем идут ноты сердца, они менее летучие, поэтому ты чувствуешь их не сразу. А базисные ноты, или ноты шлейфа, раскрываются в последнюю очередь. Их задача, кроме запаха, придать аромату стойкость.

Щеки, кажется, вернули естественную раскраску. О чем это я только что болтала? Кажется, читала лекцию. Ну и ладно, не только ему меня своими «фортепьянами» поучать.

– Интересно. И ты планируешь всем этим по жизни заниматься?

Кажется, он в самом деле слушал, что я говорю. Бывает же!

– Да, было бы здорово, конечно. Но тогда нужно поступать на химический факультет, потом специализироваться и стажироваться где-то за границей, потом работать мальчиком на побегушках, и, может быть, к старости тебя возьмут в какой-нибудь крупный концерн. Пятьдесят лет работать на мечту, а потом умереть от перенапряжения, – усмехнулась я. – Было бы круто открыть свое дело. Смешивать эфирные масла, делать индивидуальные парфюмы на заказ...

Мне захотелось зажать себе рот, потом зашить его и после всего этого заклеить. Это плохо скажется на моей внешности, но нужно же что-то делать с собственной болтливостью! Я только что растрепала свой самый тщательно оберегаемый секрет – и кому? Парню, которого я вижу первый и скорее всего последний раз в жизни!

Но моя словоохотливость – это как фонтан. Если забил, то уже не заткнешь. Вместо того чтобы замолчать и поизобразить загадочную принцессу – ведь все знают, что в девушке должна быть загадка, – я рассказала и про немецкую классификацию, и о своих экспериментах с эфирными маслами, поделилась принципом подбора аромата, рассказала о Школе парфюмерии в Лангедоке и, кажется, о селективах. Короче, выставила себя безостановочно трещащей дурочкой, даже пропустила момент, когда мы попрощались с Ленкой, и то, как дошли до моего дома. Какой там – я даже не заметила, сидит ли во дворе Стас, а это вообще уже никуда не годится!

У подъезда мой словесный поток иссяк под гнетом тяжелых мыслей. А вдруг Сергею захочется меня поцеловать? Но я же не хочу, чтобы он меня целовал? Я

вообще не очень люблю целоваться. Но если честно – кроме первого поцелуя, сорванного с моих губ тогда еще не принцем, сидевшим на соседнем горшке в детском саду, мне совершенно нечем похвастаться на этом фронте. Конечно, я целовалась пару раз с парой парней, но все это было настолько малоприятным, что я честно пытаюсь изгнать это из памяти. Все эти языки, слюни... Еще стоишь как дурочка и изображаешь неземной восторг, а в голове только и мыслей – куда девать язык и только бы не стукнуться зубами о его зубы. Бр-р! С другой стороны, если Стас сейчас во дворе, он же может увидеть, как меня целует другой парень. После чего в моем принце проступит ревность, и он обратит наконец на меня внимание. План так себе, но может же сработать! Иногда судьбу нужно немного подтолкнуть.

Я чуть подвинулась к Сергею, встала на носочки и слегка прикрыла глаза.

– Еще увидимся, – произнес он и чмокнул меня в щечку.

После такого шока меняхватило только на вялое помахивание рукой. Какой невероятно странный парень!

Глава 3

Лекарство от скуки – любопытство.

Но лекарства от любопытства нет.

Дороти Паркер

С утра я первым делом помчалась к Женьке. Естественно, после душа, завтрака и долгих выборов наряда. Это к Ярику можно прийти в любом виде, та даже не заметит, но Женя – это просто глаз-алмаз. Она может быть совершенно не в курсе последних трендов, но в любом наряде найдет что-то «способствующее объективизации женского пола». Она даже объясняла мне, что это такое, но я все равно уже забыла.

Вообще, странно, что мы с Женькой уже столько лет дружим. У нас действительно нет ничего общего. Я маленького роста – Женька длинная. Я постоянно на диете – Женька может есть что угодно и не поправиться ни на грамм. Я часами распрямляю волосы перед зеркалом – единственные изменения в прическе, которые признает Женька, это коса, заколка-краб или резинка на хвост. Видимо, противоположности все-таки притягиваются. Женька объясняет это тем, что наше «соседство» подчеркивает наши сильные стороны. Мол, я на ее фоне выгляжу еще красивее, а она на моем – еще умнее. Может, это, конечно, не самая правильная основа для дружбы, но меня вполне устраивает. Нужно знать, в чем ты силен, а в чем не очень. Например, подбор гардероба явно моя сильная сторона. А компьютеры – слабая.

Это какой-то парадокс. Не знаю, связан он с тем, что я блондинка, или с тем, что я троечница, но самые дорогие вещи в магазине просто прыгают ко мне в руки, а компьютеры так и норовят отпрыгнуть в сторону. Элементарно – если я набираю что-то в поисковике, у меня не найдется ничего, в то время как у Женьки по первой же ссылке будет то, что нужно. Говорить о вещах типа записи на диски вообще не стоит – с тех пор, как мой дивиди-драйв нагло захватил диск и отдал его только Женьке, от компьютеров я стараюсь держаться подальше. Конечно, я регулярно просматриваю парочку модных сайтов и rodruzhki.ru, но туда мы все постоянно заходим – если я там вдруг нажму что-то не то, Точка поправит и вернет все как было.

Мы с Женькой живем почти рядом, так что единственная проблема – добраться до ее дома, не будучи забрызганной по самые уши сентябрьской грязью. Я думаю, что у некоторых недовольных жизнью водителей прекрасные создания вроде меня будят древние инстинкты. Я не про инстинкт ухаживания, к сожалению. Им так и хочется сделать хоть какую-то подлянку. Можно подумать, что это ты виновата в том, что у них жизнь не удалась!

Зорко выглядывая малейшие признаки опасности, я все-таки добралась до Женькиного дома. Дверь открыл Алексей Владимирович – Женин папа. Мама у нее тоже есть, я даже видела ее у нас в гостях пару раз, они с моей мамой что-то из области «высокого искусства» обсуждали, но случайно застать Наталью Николаевну дома – это из серии Анджелины Джоли в платье за пятьдесят долларов. Такое можно увидеть один раз и потом будешь долго приходить в

себя. Поэтому Женька все время с папой. Он даже на родительские собрания ходит. Мой-то, наверное, не помнит, в каком я классе, он всегда занят. Работа, работа...

- Привет. Выглядишь просто чудесно.

- Спасибо. - Я расцвела в совершенно искренней улыбке. Алексей Владимирович не из тех, кто будет расточать комплименты понапрасну. Он всегда подмечает в женщинах их сильные стороны. Варька все время слышит, какая она «мистическая», с Яриком он обсуждает спортивные новости - да что там, он даже помнит названия всех маминых книг - кто еще в состоянии этим похвастаться?

Вообще, зрелые мужчины знают толк в комплиментах, не то что мои туповатые одноклассники. Женька говорит, что они в плане ухаживания застряли на уровне третьего класса. Дернул за косичку, толкнул или обозвал - и типа ты должна считать себя польщенной. Стас, конечно, не такой - я просто уверена в этом!

- Женя у себя. Кажется, опять зачиталась.

- Естественно, не наряды же ей примерять - усмехнулась я, пока Алексей Владимирович помогал мне снять пальто. Какой он все-таки обходительный. Повезло Женьке с папой. Хотя она бы на него за такое наорала. Она во всем видит намек на «половое неравенство».

Я прошла по темному коридору, стены которого были украшены светильниками в нишах. Мама у Женьки художница, поэтому квартира выглядит очень интересно. Кроме Женькиной комнаты. Это пример того, как не должна выглядеть комната пятнадцатилетней девушки. У нее зеркало на внутренней стороне дверцы шкафа, как можно так жить? И никаких девчачьих цветов - голубые стены, серый шкаф и такой же компьютерный стол. У нее даже кровати нормальной нет, она спит на полосатом серо-зелено-голубом диване, над которым висят полки, заставленные какими-то фигурками, распечатками, книжками и жуткого вида запчастями, при одном взгляде на острые края которых начинают болеть колготки.

Моя подружка полулежала на диване, уставившись в ноутбук, и болтала ногой, видимо, в такт айподу.

- Привет ботаникам! - проорала я ей на ухо.

Женька тут же вскочила и торопливо захлопнула ноут. Неужели там был любовный роман? Нет, так низко Волоточина пасть не может.

- Незачем так орать. Я и с наушниками прекрасно слышу. - Кажется, она все еще не вернулась с небес на землю, с ней такое бывает после чтения.

- Если ты и в наушниках все хорошо слышишь, в чем их смысл?

Женя раздраженно дернула плечами.

- Ты, я так понимаю, утром в воскресенье не просто так пришла, а с кузнецом?

- С каким еще кузнецом? - настала моя очередь раздражаться. - Я тебя хочу как программиста использовать.

- Опять информатику не сделала?

Вот почему она всегда думает об учебе? Человек совершенно без личной жизни.

- Мне нужно погуглить одного парня... - Я сделала загадочное лицо.

- У тебя нет компа или гугла?

- Ну чего ты...

Канючить я тоже умею. Я вообще считаю себя тонким манипулятором. Вот, например, вчера вечером выпытала у Ленки фамилию Сергея так, что подруга даже не догадалась, что весь разговор был затеян только ради этого. Всего-то нужно сказать что-то вроде «у этого мальчика еще фамилия смешная. Чистяков? Странно, значит, я его с кем-то путаю». На самом деле это я у Женьки научилась. Не манипулировать – а гуглить всяких встречных. Ну, не всяких, а избранных, которые удостоились моего интереса, конечно же. Современная девушка должна знать себе цену!

С тяжелым вздохом Женька встала с дивана и включила свой монстрообразный компьютер. У нее монитор в половину телевизора в нашей гостиной. Беленький такой – я вообще розовый бы предпочла или красный.

– И кого будем гуглить? Новую биологичку? Я тут нашла ее ЖЖ, закрытый, правда, но как обычно – дата рождения, и все, – будничным тоном поведала Точка, крутясь в кресле.

Да уж, чего тут такого – взломать чужой онлайн-дневник, самое оно после завтрака.

– Много интересного?

– Не особенно. – Женька пожала плечами. – Это Ярик просила. Маринпална на ее братца уже второй раз сорвалась, вот и пытались выяснить, чего же там такое.

– И как? – Я присела на краешек дивана. Цель визита начала выветриваться из моей головы.

– Муж от нее уходит. Второй год причем. Уходит, походит, как все шмотки чистые кончатся – идет домой, дабы женушка постирала. Жжет напалмом буквально. А тут он, видишь ли, второй месяц пропадает. Маринпална волнуется, что он себе новую стиральную машинку нашел. – Женька презрительно фыркнула.

– Страшный ты человек, Волоточина, – вздохнула я.

- Ничего подобного. Я же тебе сто раз говорила...

Похоже, сейчас начнется очередная лекция по сетевой безопасности.

- Да-да, пароль не короче восьми символов, желательно с цифрами, никаких дней рождения, имен собственных и адресов, - оттарабанила я. - Да кому я нужна, на самом-то деле?

- Каждый сам топец собственного счастья. Так кого гуглить будем?

- Сергея Чистякова. Учится в музилище, на первом, кажется, курсе. Играет на пианино.

- Не много, - вздохнула Женька. - И что тебе о нем надо? Адрес, страничка на «Вконтакте», блог или пароль от банковской ячейки?

- Да ну тебя. Мне бы просто что-нибудь. Ну, там, не знаю... Вообще не знаю...

Я действительно не знала. Подумаешь, случайный знакомый. Сколько их еще будет, жертв моего незабываемого шарма! Хотя после вчерашнего словесного фонтана должна же я хоть что-то о нем узнать, кроме названия его парфюма.

- Оно? - Женька чуть повернула монитор ко мне. С фотографии «Вконтакте» на меня смотрел вчерашний знакомый, разве что тоньше и меньше. Он сидел у пианино, положив руки на клавиши.

Я согласно кивнула.

- Сергей Чистяков. Выпускник ДМШ имени Чайковского, лауреат таких-то конкурсов, стипендиат того-то, победитель того-то. Полагаю, подробности тебя не интересуют?

– Неа. Ботаник и ботаник, – разочарованно протянула я. Одно дело прогуляться до дома с обладателем, ну не знаю – «Мазератти», и другое – лауреатом какого-то непонятного конкурса.

– Если бы каждый ботаник получал вторую премию на конкурсе пианистов имени Бузони в Больцано, мир был бы гораздо лучше, я считаю, – заметила Женя.

– Где-где?

– В Италии. Географическая кретинка. – Она показала мне язык.

– Ну простите, что для меня в Италии существует только Милан и немного Рим. Мы с мамой были на Неделе мужской моды в Милане в прошлом году. Ух, это надо было видеть!

– Опять пиджаки на голое тело? Тоже мне небрежный шик.

«И откуда она знает про пиджаки?» – подумала я, но тему решила не продолжать.

– Эта ваша Бузоня, это что, круто, что ли? – нетерпеливо переспросила я. – Что-то я в Италии плакатов с его лицом, развешанных по заборам, не видела.

– О да, неземные восторги толпы инфантильных школьниц-фанаток – это гораздо круче, чем победа на международном конкурсе профессионалов и признание коллег со всего мира. Прямо «Оскар» и Нобелевка.

Слово «инфантильных», видимо, означало что-то не очень хорошее. Но я решила пропустить его мимо ушей.

– Что не так с «Оскаром»? Ты видела, какое платье было у Кэмерон Диас? Oscar de la Renta! Я бы убила за такое!

Женька так выразительно на меня посмотрела, что я замолчала. Действительно, Точка, разглядывающая платья знаменитостей на «Оскаре». Какая дикость! Еще бы спросила, как ей новая коллекция Массимо Дути. Странно все-таки – у меня

три самые замечательные на свете подруги, и ни одна не разбирается в моде. Казалось бы – о чем с ними разговаривать? Но мне никогда не бывает с ними скучно. От Женьки всегда можно получить умный совет, от Варьки узнать про будущее, а к Ярику обратиться если кто-то обижает. Она у нас этот... самурай!

В дверь снова позвонили.

– Это Варька. Пап, откроешь?

– А она-то что тут в воскресенье утром потеряла? – поинтересовалась я у Жени.

– В гороскопе посоветовали посетить друзей. Или карты сказали обратиться за советом к высокой русоволосой женщине. У Варьки свои приколы – нормальному человеку не понять.

Для меня всегда было странным, что Точка так спокойно относится к закидонам Варьки. Нет, сама-то я всегда рада погадать, но такая реалистка и, как там – материалистка, как Женя, и совершенно «потусторонняя» Варя... Пути дружбы неисповедимы.

– Привет. Какое совпадение. Я была уверена, что ты здесь! – приветствовала меня Варя. Сегодня на ней была цветастая цыганская юбка и обтягивающая водолазка совершенно не в тон. Вкус у нашей Вари весьма своеобразный. Если он вообще есть. – Пришла за советом к компьютерному гуру? – продолжила Варя.

И как она догадалась? Все-таки есть в Варьке что-то странное...

– Видимо, так. Не зря же мы сидим у включенного компьютера, – усмехнулась Женя.

– Злая ты, Женька. И все от того, что ты отвергаешь свою женскую мистическую сущность, – поддела Точку Варька.

– О нет, только не это. – Я поспешно вскочила на ноги. – Если вы сейчас начнете выяснять, кто тут кого янь, где у него инь и кому чего природа написала, я с ума сойду.

– Да брось, мы даже еще не начали. – Женька опять повернулась в кресле. И как ее не укачивает?

– У тебя сегодня по гороскопу день открытий. Так что могла бы послушать – может, откроешь для себя что-то новое. – Варя привычно уселась на пол, поудобнее разложив юбку. А говорит, что не печется о своем внешнем виде. Мол, главное внутренняя суть и все такое. Хоть тут они с Женькой сходятся.

– Уже открыла, – разочарованно вздохнула я и села на диван. Не то чтобы мне прям вот понравился Сережа, но свидание с ботаником – это же пятно на биографии! – И почему мне так не везет в личной жизни?

– Потому что ты балда!

– Потому что у тебя завышенные ожидания!

Они заговорили одновременно. Переглянулись и так же хором продолжили.

– Потому что ты сама не в состоянии понять, чего хочешь, и мыслишь исключительно глянцевыми стереотипами.

– Потому что ты сама не знаешь своих потребностей и пытаешься подменить их чужими.

Вот что можно разобрать в таких условиях? Это все равно что беседовать о стиле одновременно с Бритни Спирс и королевой Ранией.

– Вы невыносимы. Обе. Сейчас обижусь и уйду! – пригрозила я.

– Тот, кто смеется последним, возможно, не понял шутки, – усмехнулась Точка. Опять издевается. Только мое бесконечное терпение позволяет мне дружить с ней годами!

– Да ты не обижайся. Это тот редкий случай, когда мы друг с другом согласны. – Варька кивнула в подтверждение.

– Согласны? Если это согласие, то пользоваться мне духами «Красная Москва» до тридцатилетия. – Страшная клятва, на самом-то деле. – Вообще, я любительница пообсуждать себя, конечно, но, может, о чем-нибудь другом поговорим? Кто к контрольной по алгебре готов? Кроме Женьки.

Помимо Женьки тут была только Варька – на нее я и уставилась.

– Да чего там готовиться-то? Портфель все равно больше четверки никому, кроме Женьки, не поставит.

Я вздохнула соглашаясь. Портфель, он же Вячеслав Владимирович Кузнецов, известен своей любовью к женскому полу. Просто прячет он эту любовь в таком темном и глубоком месте, что она уже мхом поросла и плесенью покрылась. Ярик считает, что он хранит эту самую любовь в старом, потрепанном портфеле, который всюду таскает с собой. По крайней мере, без него его пока никто не видел. Может, он и спит с ним.

– Он же Козерог, они все женоненавистники, – добавила Варька.

– Эй, я тоже Козерог вообще-то! – возмутилась Точка.

– Ну а я о чем? Может, еще Лепре повезет.

– Только не надо про Лепру! Теперь у меня весь день будет испорчен! – Мысленно я отметила, что мой голос звучит почти как мамин, когда она принимает очередную театральную позу. Но Лепра, она же Лягушка Прекрасная, она же Елена Красавина – моя головная, ножная, ручная и сердечная тоже боль. С ней встречается мой Стас!

– О, Владимир Владимирович, я пыталась вчера разобраться с этой темой самостоятельно, но только на вашем уроке все поняла. У вас талант объяснять сложные вещи так, чтобы даже до девушки-блондинки дошло! – Женька театрально похлопала ресницами, накручивая на палец прядь русых волос. Ее буквально «задыхающийся от сдерживаемых чувств» голос сейчас очень походил на голосок Красавиной, который та использует для очарования учителей.

– Вот-вот. Если бы я до этого на перемене не слышала, как она обещала отправить на него заявку директору, если ей не поставят пять, я бы сама поверила, что Портфель – мужчина ее мечты. – Варька машинально погладила кулончик на шее. Да, ей больше всех от Красавиной досталось. Когда Андрееву только перевели в нашу школу, Лепра так начала ее травить, даже с воровством пыталась подставить. Хорошо, Ярик с Женькой вмешались.

– И как Стас может с ней встречаться? – тяжело вздохнула я.

– Потому что он клинический идиот? – предположила Женька.

– Потому что ему нужна «сильная рука». Как не жаль тебя разочаровывать, твой Стас слабенькая личность. – Это уже Варька.

Я читала в журнале, что если подруги не любят твоего, ну ладно, пусть не моего, молодого человека – это повод задуматься о том, есть ли в твоей жизни место для... таких подруг!

– Зато он всегда классно выглядит! – парировала я.

На такой непрошибаемый аргумент им было нечего ответить.

– Так зачем тебе был нужен этот Сергей? – спросила Женька.

Я похолодела. Надо срочно что-то соврать. Я не могу допустить, чтобы подруги узнали о моем позоре.

В дверь Женькиной комнаты постучали. Какой у нее все-таки чудесный отец. Моя мама всегда возникает на пороге как из ниоткуда – а могла бы начать уважать мое личное пространство. Мне все-таки 15 лет!

– На кухне яблочный пирог, малиновый джем и чай с бергамотом. Все на столе.

– Спасибо, – хором отозвались мы с Варькой.

– Пошли на кухню, – предложила Точка, и мы с радостью согласились. Яблочный пирог – это, конечно, смерть диете, но я ведь съем совсем немного.

Тема Сергея заглохла сама собой.

Глава 4

Будучи подлецом, не воображай, что это оригинально.

Максим Горький

У моей мамы очень сложные отношения с часами. Мне кажется, она просто не в состоянии посчитать мелкие деления между цифрами «три» и «шесть». Поэтому «Настя, вставай» я начинаю слышать за 10–15 минут до половины восьмого. Притом что будильник у меня заведен на 7.30 и все часы в квартире идут секунда в секунду. Вот и сегодняшний день не стал исключением.

– Настя, вставай!

Я уже упоминала громкость голоса моей мамы? Стопудово все Насти в доме только что соскочили с мест, чем бы они при этом ни занимались. Даже маленькая Настя Рудинская, которой три месяца.

Лениво приоткрыв один глаз, я уставилась на розовенький будильник Hello Kitty. Двадцать минут восьмого. Ну за что мне такое наказание? Можно же было еще десять минут спокойно поспать. Не буду вставать. Принципиально!

– Настя! Опоздаешь!

– Мам, ну тебе уже почти... – Я осеклась, вовремя прикусив язык. Про возраст маме лучше не напоминать, иначе начнется разговор о достижениях современной пластической хирургии, и мне точно придется вставать. Неужели нельзя наконец научиться понимать время не только по электронным часам!

– Не будь такой букой с утра. И вообще не будь. Чем раньше встанешь, тем больше успеешь. Ты же каждое утро носишься по квартире с воплями. Уже, наверное, все соседи знают, где у тебя лежит утюжок для волос, тени, ремень и туфли, которые мы в Милане купили.

Я перевернулась на бок, закрывая уши подушкой. Нет на свете силы, способной вырвать у меня мои законные 10 минут сна.

Подушка резко подалась влево. Меня протащило по кровати, край которой опасно приближался. Ну и ладно, пусть оставит себе эту дурацкую подушку! Я разжала руки и тут же нырнула под одеяло. Но и оно вдруг ожило, поползло в сторону, словно пытаясь вытащить меня из убежища теплой кровати навстречу жестокому, полному опасностей миру. Одеяло тоже пришлось уступить. Прохладный ветерок погладил пятки, я тут же свернулась клубочком, стараясь удержать последние чарующие минуты сна. До уха долетел угрожающий скрип. Я попробовала засунуть голову между колен, но шторы распахнулись, и яркий свет солнца взорвался в голове снопом искр. Не было никакой возможности спрятаться от этих слепящих лучей. Ни подушки, ни одеяла. С тяжким стоном я потянулась и приоткрыла глаза. Мама с улыбкой победителя стояла в дверях.

Я спустила одну ногу на зеленый пушистый коврик. Мама не уходила. Почти полностью сдавшись, я поставила левую ногу рядом с правой. Или правую с левой? Право – лево, какая, на фиг, разница. Я их все равно не понимаю. Какая у меня мягкая, удобная кровать, так приятно повернуться на бок, положить ладошку под ухо. Подумаешь, подушка. Без нее даже полезнее...

– Нет-нет, так тоже не пойдет. Настя, в конце концов, тебе же пятнадцать, а не пять.

– Ну и кто в этом виноват? – пробормотала я.

– Природа. Вставай давай. – Из голоса моей родительницы исчезли мягкие интонации. Только скандала мне с утра не хватало.

Подчиняясь неодобрительному взгляду, я аккуратно, стараясь не споткнуться по дороге и не сбить ничего крупнее кошки, добрела до ванной. Из зеркала на меня смотрел блондинистый чукотский мальчик с лицом, состоящим из щек и подбородков, щелочками вместо глаз и трупом какого-то бешеного животного на голове. А Женька говорит, что вставать на полчаса раньше, чтобы сделать укладку – идиотизм. Будь у меня ровные и прямые волосы, как у нее, я бы, конечно, не тратила на волосы полчаса. Минут двадцати – двадцати пяти вполне бы хватило...

После душа у меня все-таки появились глаза. Не так чтобы много, но чукотский мальчик превратился в девочку, а животное на голове намокло и закудрявилось. Теперь нужно было торопиться. Если дать моим волосам высохнуть самостоятельно, я превращусь в одуванчик – кудряшки будут торчать в разные стороны, покачиваясь от каждого движения. В младших классах меня так и звали – обдуван. И все благодаря этой мерзкой Лепре. При одном упоминании Красавиной у меня волосы на руках должны были встать колом. Хорошо, что я удаляю их эпилятором. Не упоминания, а волосы.

– Ты там не уснула? – Ну что за дурацкая привычка стучать в дверь ванной в самый неподходящий момент. И вообще, для этого не бывает подходящих моментов!

Вместо ответа я врубила фен на всю мощность.

Через 30 минут из ванной вышла Настя, которую гостям показать еще стыдно, но самим смотреть уже не страшно.

На завтрак меня, как всегда, ждала овсянка. Фигура требует жертв. Я добавила в кашу немного джема, ложечку сливочного масла и совсем чуть-чуть коричневого сахара. Непонятно, почему я никак не могу похудеть еще на парочку килограммов, ведь ем как птичка!

– Сколько у тебя сегодня уроков?

Я с завистью смотрела, как мама намазывает булочку шоколадом. И почему родители не дают мне денег на липосакцию? Подумаешь, походить месяц в комбинезоне, зато мама так почти 10 килограммов сбросила!

– Шесть. И еще классный час.

– Я сегодня после обеда заеду в салон. Справишься тут без меня?

– Я думала к Женьке зайти, – соврала я. Точка не сдаст, а признаваться маме, что я с Ласкиной иду на очередную репетицию, не хотелось. Во-первых, это все-таки негламурно, а во-вторых, мама тут же начнет спрашивать: а кто, а почему, а какие мальчики, а что за девочки. Зачем мне с утра допрос с пристрастием? Не то чтобы я горела пламенным желанием повторять опыт с готогруппой, но Ласкина явно намеревалась таскать меня с собой каждый раз, как едет к этим «Анатомии Меланхолии», или как там правильно.

– Хорошо. Только не задерживайся, я переживаю, когда ты одна домой поздно возвращаешься.

«Да ты из своих салонов возвращаешься на три часа позже меня», – мысленно ответила я. Хоть раз бы взяла меня с собой. «Настя, там мои подружки, и у нас взрослые разговоры». Знаю я эти взрослые разговоры:

«– О ля-ля, на «Серебряном венке» в этом году было как-то скучновато, никаких сюрпризов.

– Да, мы уехали где-то около часу, не позже. А ты была на InStyle Beauty Bar? Мне там сделали чудесную маску.

– Я забежала только на минуту, со всеми поздороваться, торопилась в Сохо Рум».

И бла-бла-бла. Впрочем, о чем еще разговаривать во время шоколадных обертываний и стоун-массажа.

После завтрака настало самое ответственное время – время выбора наряда. Сегодня к этому вопросу нужно было подойти особенно тщательно. Мама настаивает, чтобы я с вечера готовила одежду, в которой пойду. По-моему, это несусветная глупость, учитывая, что я все равно десять раз передумаю.

Шкафчик-шкафчик, мой любимый шкафчик. Что тут у нас? Проблема с гардеробом в том, что в нем никогда нет того, что тебе нужно. А если есть, то ты все равно об этом не помнишь. Была бы я Точкой – завела бы какой-нибудь файл для ка-та-ло-ги-зи-рования своих вещей. Выбрал папочку, посмотрел, что там есть, нашел, на какой полке лежит. Но для этого же нужно складывать вещи на правильную полку, кому вообще это под силу? Ну, кроме Женьки.

Поскольку на пике моды брюки-афгани, я выбрала именно их. В сером варианте. Ох, как долго я их искала – перемерила все, что было в магазине. Женьке такие не нравятся. Она их называет памперсы для взрослых. Мне, положила руку на сердце, тоже не очень, но это ведь самый писк моды! При таких брюках важно не перегрузить наряд аксессуарами. Поэтому я натянула черную водолазку и жилет в венгерском стиле, как у Эрин Уоссон. Я такой увидела на ней в «Харперс Базар» и гонялась за ним по всему городу.

По-моему, получилось неплохо. Вся проблема теперь в обуви. У меня есть чудесные ботильоны с открытым носом. Как придуманные под эти брюки. Но на дворе-то сентябрь...

– Ну и ладно. Красота требует жертв! – сообщила я отражению в зеркале и приступила к макияжу. Подвести глаза, чтобы они появились наконец. Пудра. Румяна. Нарисовать губы.

– Настя, ты должна была выйти из дома пять минут назад!

Пять минут назад у меня половины лица не было. Кто в своем уме выйдет из дома в таком виде?

Оставалось подобрать парфюм. Пара минут на медитацию перед зеркалом. Образ получился женственный, стильный и чуть богемный. Elle от Сен-Лорана самое оно – лимонная цедра и пион, фрезия и пачули, м-м-м, вкусняшка. Благодаря этому парфюму я выучила слово «урбанистический», а говорят, что от гламурных журналов нет никакого толку!

Я подмигнула своему отражению в зеркале. И еще раз подмигнула. И еще раз. Двадцать девять баллов как минимум. Тут в отражение попал циферблат часов, и стало ясно, что Женька меня убьет. Я подхватила сумку, уже на лестнице натянула серый плащ с ярко-алой подкладкой – такие только вошли в моду, между прочим, – и вылетела из подъезда.

Женька сидела на деревянной, изрезанной надписями лавочке. Судя по резко захлопнувшемуся при моем появлении ноутбуку – кому-то сейчас будет плохо.

– Гламурные часов не наблюдают? Что на этот раз не могла найти – средство для укладки или эти чудесные памперсы до колена, которые на тебе надеты? – Точка закинула оранжевый ноут в рюкзак и потопала к остановке. Я едва за ней успевала. Вот нет у человека никакого представления о женственной походке.

– Ничего ты не понимаешь. Это модно!

– Помнится мне, пару лет назад Луи Вюиттон выпустил на подиум дам с сумками, как у «челноков» на базаре. Что же ты себе такую не прикупила? По-моему, она была не страшнее вот этого убожества.

Да, сегодня Женька была в ударе. Такой злой она может быть только по двум причинам: ее старшая сестрица Вика опять учудила что-нибудь и ее пришлось вытаскивать из неприятностей или на каком-нибудь программистском форуме Женьке снова намекнули, что она занимается неженским делом. Но это же не повод срывать гнев на мне? Особенно сегодня! Я остановилась, поглядывая в сторону дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pflaumer_inga/zhizn-vverh-dnom

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)